

УДК 81'373:81'255:811.111:339.9.012(088.4)(045)

Васильченко О. В.

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ**

Статья посвящена изучению проблем перевода англоязычных внешнеэкономических договоров, выявлению их лексических и грамматических особенностей, а также выявлению основных конструкций, использующихся при передаче информации.
Ключевые слова: дискурс, внешнеэкономический договор, термины, грамматические особенности, перевод.

Васильченко О. В. Лексико-граматичні особливості перекладу англomовних зовнішньоекономічних договорів. – Стаття.
Статтю присвячено вивченню проблем перекладу англomовних зовнішньоекономічних договорів, виявленню їх лексичних і граматичних особливостей, а також виявленню основних конструкцій, які використовуються під час передачі інформації.
Ключові слова: дискурс, зовнішньоекономічний договір, терміни, граматичні особливості, переклад.

Vasylchenko O. V. Lexical and grammatical peculiarities of translation of English foreign economic agreements. – Article.
The article is devoted to the problem of translation of English foreign economic agreements and identification of their lexical and grammatical peculiarities, as well as the identification of the key structures that are used for data transmission.
Key words: discourse, foreign economic contract, terms, grammatical peculiarities, translation.

В современном мире коммуникация занимает приоритетную позицию, особенно в сфере деловых отношений между государствами и предприятиями. С каждым днем все больше людей приобщается к сфере бизнеса, в результате чего возрастает потребность в специалистах соответствующей области. Деятельность предприятий, организаций и учреждений разной формы собственности в сфере внешнеэкономических отношений сопровождается применением и переводом соответствующей документации. Одним из базовых документов, который сопровождает внешнеэкономическую деятельность предприятий, является внешнеэкономический договор.

Внешнеэкономический договор – это материально оформленное соглашение сторон, которые имеют разную государственную принадлежность, направленное на определение их взаимных прав и обязанностей в сфере внешнеэкономической и предпринимательской деятельности, связанной с международным обменом товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности, оформленный согласно установленному закону (международного договора, соглашения сторон), что предусматривает возможность расчетов в иностранной валюте, применение международного права или права любого государства, выбранного сторонами, а также рассмотрения возможных споров в суде (арбитраже), выбранного сторонами [1, 13]. Главную роль при составлении внешнеэкономических договоров занимает язык, который объединяет несколько языковых подсистем и выступает средством международного общения. Поэтому для перевода таких документов необходимы определенные знания и навыки.

Целью статьи является исследование основных лексико-грамматических особенностей англоязычных внешнеэкономических договоров и их отображение в переводе.

Применение теоретических ресурсов современной лингвистики дает нам возможность интерпретировать внешнеэкономический договор как продукт невербальной коммуникации, как часть текстовой коммуникации, которая является очень важной именно сейчас. Внешнеэкономический договор относится к официально-деловому стилю, основные характеристики которого еще не были представлены с учётом современных достижений коммуникативной лингвистики и перевода.

В отечественном языкознании исследованиям языка официально-деловых документов посвящено незначительное количество научных трудов таких ученых, как А.Д. Белова, А.М. Приходько, В.В. Калюжная, М.С. Власенко, М.Д. Волков, Р.Н. Комарова, А.И. Казанцев, А.О. Стеблецова, М.Ю. Вознюк, Н.Г. Наумова, О.Р. Зарума-Панских, И.С. Орлова и другие, которые фокусируют свое внимание на переводе отдельных элементов подобных текстов. Поэтому можно уверенно утверждать, что проведение глубинного исследования языка внешнеэкономических договоров является довольно актуальным, поскольку невербальная коммуникация – это скрытый мир, содержащий много краеугольных камней, которые может заметить только хорошо подготовленный переводчик.

Англоязычный официально-деловой дискурс формировался в течение многих лет. Это целостная, единая система, которая становится более совершенной благодаря развитию самого общества. Главной особенностью официальной документации является четкая определенная форма, правила соблюдения которой необходимы для того, чтобы документ был правильно интерпретирован [2, 57]. При переводе документов официально-делового стиля значительное внимание нужно уделять их стилевым особенностям, а именно логичности, объективности, ясности, официальности, неэмоциональности, точности, стереотипности и строгости изложения.

Рассматривая лексическую систему внешнеэкономических документов, следует отметить, что основную проблему здесь составляет перевод и идентификация терминов. В англоязычных внешнеэкономических договорах прослеживается тенденция экономии языковых знаков, поэтому они являются более компактными, что необходимо учитывать при переводе, чтобы избежать разнопереводимости терминов. Одной из основных причин возникновения недоразумений между деловыми партнёрами является неадекватное использование терминов. Во внешнеэкономических договорах термины должны быть однозначными. Хотя некоторые специалисты, которые участвуют в составлении и оформлении договоров, во избежание повторов используют синонимы. Специальные термины могут употребляться в текстах внешнеэкономических договоров только в том значении, которое они имеют в определенной отрасли.

В текстах англоязычных внешнеэкономических договоров преобладают простые термины, представленные существительными. Это объясняется тем, что они выполняют номинативную функцию, то есть обозначают определенные предметы и понятия. На практике довольно распространёнными являются сложные термины, то есть термины, которые образуются благодаря объединению нескольких существительных. Очень часто сложными терминами в деловом дискурсе выступают названия организаций и должностей, однако довольно распространёнными являются термины-словосочетания. В основном во внешнеэкономических договорах доминирует юридическая, экономическая, финансовая, банковская и научно-техническая терминология.

Юридическая терминология представлена по всему тексту в зависимости от коммуникативной ситуации. Приведем характерные ситуации (выявленные в тексте внешнеэкономического договора), где преобладает юридическая терминология, например: *to take effect* – *вступить в силу*; *to settle dispute* – *урегулировать конфликт*; *the arbitration panel shall agree its rules of procedure* – *арбитражная комиссия должна согласовать свой регламент*; *at the request the arbitration panel may order the other Party to implement interim relief measures pending the panel's final decision* – *до вынесения окончательного решения арбитражная комиссия по просьбе одной из Сторон может обязать другую Сторону принять временные меры предосторожности*.

Характерной чертой внешнеэкономических договоров является их насыщенность аббревиатурами и сокращениями, например: *L.C.* – *letter of credit*, *LLC* – *limited liability company*, *B/L* – *bill of lading, Corp.* – *corporation*. Необходимо отметить, что для сокращений характерна высокая степень омонимичности, которая может пред-

ставлять значительную угрозу для переводчика. В текстах внешнеэкономических договоров нужно применять следующие методы передачи сокращений: перевод соответствующим сокращением, которое зафиксировано в языке перевода; применение описательного перевода; создание нового сокращения. Анализируя общеупотребительную лексику текстов внешнеэкономических договоров, мы видим, что она приобретает совсем иное значение, чем та, которая содержится в словаре. Например: *a party* – *сторона*, *to invite* – *предлагать*, *to instruct* – *поручать* и так далее. Итак, мы видим, что общеупотребительная лексика может выполнять функцию специальной терминологии в текстах договоров. Однако при применении такой классификации мы должны обратить внимание на тот факт, что некоторые общеупотребительные лексические единицы могут превращаться в специальные термины. Это происходит при помощи добавления к общеупотребительным словам прилагательных терминологического значения. Например: *international guaranties* – *международные гарантии*, *packing list* – *упаковочный реестр*, *preliminary agreement* – *предварительная договоренность*.

Анализируя стилевые черты внешнеэкономических договоров, мы определили, что их язык довольно неоднородный и характеризуется значительным количеством терминологических образований, таких как простые, сложные термины, а также термины-словосочетания и сокращения, адекватный перевод которых может осуществить только хорошо подготовленный переводчик.

Рассматривая грамматические особенности внешнеэкономических договоров, следует отметить, что для них характерно употребление таких временных форм, как Present Simple, Present Perfect и Future Simple. При переводе придаточных предложений времени и условия, которые употреблены во временной форме Present Simple, в языке перевода употребляется форма будущего времени. Например: «*If buyer requires supply of equipment, that is not indicated in the specification (attachment 2 hereto), buyer may send to seller request for price proposal*» – «Если покупатель требует поставку оборудования, которое не указано в (приложении 2 данного договора), покупатель имеет право направить продавцу запрос на предоставление прайс-листа на данное оборудование».

В текстах внешнеэкономических договоров также встречаются формы Present Perfect. Их основное значение – передать завершенность действия в плане настоящего. Перевод форм Present Perfect осуществляется в текстах договоров с помощью форм прошедшего времени или с помощью форм настоящего времени. Например: «*The Seller has sold and the Buyer has bought the machinery, equipment, materials, and services («Equipment») as listed in Appendix 1 being an integral part of this*

Contract» – «Продавец продал, а покупатель купил машины, оборудование, материалы и услуги («Оборудование») перечисленные в приложении 1, которое является неотъемлемой частью этого контракта».

Не менее распространенной в текстах внешнеэкономических договоров является категория модальности, которая представлена конструкциями *shall* или *will* плюс инфинитив и глаголами *should* и *would*. Например: «*Goods shall be packed in 50 kg netto strong gunny bags*» – «Товары должны быть упакованы в прочные джутовые мешки 50 кг нетто».

Категория модальности в текстах внешнеэкономических договоров реализуется как форма передачи возможности и необходимости. Так, *should* в текстах контрактов передает ожидаемость действия и несет значение рекомендации, которое должно быть сохранено в языке перевода, к тому же конструкция *should* плюс простой инфинитив переводится с помощью сказуемого, которое состоит из слова «должен». Например: «*The quality of the delivered goods should correspond to the normative documentation on the given grade of the goods*» – «Качество доставленного товара должно соответствовать нормативным документам согласно классификации товара».

Модальный глагол *may* заключает в себе значение на разрешение выполнения определенного действия. В таком значении оно довольно сходно с глаголом *shall*. Модальный глагол *may* выражает возможность выполнения или невыполнения какого-либо действия, которое довольно часто зависит от обстоятельств, в некоторых случаях приводимых в тексте. Например: «*Obligations resulting from this contract may not be transferred to a third party without written agreement between the parties*». Благодаря модальным глаголам отношение к действительности в текстах внешнеэкономических договоров имеет дополнительные коннотации, поэтому можно утверждать, что категория модальности существует вместе с категорией вежливости, которая является характерной чертой договора.

Для языка внешнеэкономических договоров характерно употребление сложных предложений. При составлении текстов договоров предложения часто усложняются однородными членами, деепричастными и причастными оборотами. Таким образом, оно разрастается до абзаца, а иногда и до страницы. Следует также отметить, что абсолютного стандарта оформления внешнеэкономических договоров не существует, поэтому все зависит от составителей этого документа. Синтаксис договоров характеризуется громоздкостью и величиной предложений, однако это никак не влияет на восприятие смысла, так как содержание главного предложения дополняют придаточные предложения.

Анализируя синтаксическую структуру договоров, мы выявили простые, однотипные предложения, которые знакомят участников контракта с условиями разработки и выполнения общего проекта; перевод подобных структур не вызывает затруднений. Например: «*Cost of packing is included in the price. The packing delivered together with the goods and is irrevocable*». По словам О.Р. Зарума-Панских, такая детализация текстов договоров, где четко описываются действия обеих сторон, указывает нам на еще одну черту внешнеэкономических договоров – стадиальную презентацию информации [3, 159].

Во время анализа внешнеэкономических договоров мы определили, что этот стиль английского языка отличается от других стилей способами текстообразования. Авторы документов сталкиваются со сложными задачами: во-первых, они должны применять такие языковые средства, которые будут содействовать адекватному пониманию содержания документа; во-вторых, они должны четко соблюдать основную цель и смысл договора. Чтобы справиться с поставленными задачами, необходимо применить разные тенденции, которые в дальнейшем обусловят выбор определенных синтаксических структур.

В процессе исследования грамматических особенностей перевода внешнеэкономических договоров было определено, что по своей структуре английское предложение не совпадает с русским, поэтому при переводе довольно часто надо менять порядок слов. Для того чтобы обеспечить сжатость изложения информации в языке перевода, переводчику приходится вводить дополнительные слова, а в отдельных случаях – предложения. Объединению композиционных частей договора способствует применение временных форм, таких как Present Perfect, с помощью которых основное внимание акцентируется на самом тексте.

Исследование лексических и грамматических особенностей внешнеэкономических договоров языка оригинала показало, что в общем англоязычные внешнеэкономические договоры представляют собой определенный шаблон, образец делового стиля со сложной системой функционирования всех его компонентов. Это специализированный текст высокого уровня стандартизации, который имеет определенную отраслевую направленность, обладает собственной системой терминов и оперирует специфическим набором средств.

Таким образом, можно отметить, что перевод внешнеэкономических договоров не дает никакой возможности альтернативного толкования, инвариантности или неопределенности. При переводе внешнеэкономических договоров необходимо

быть хорошо подготовленным к декодированию текста, нужно уметь правильно определять ключевые термины, характеризующие договор, пра-

вильно переводить синонимическую терминологию, хорошо понимать текст сообщения и уметь воссоздавать стиливые черты текста оригинала.

Литература

1. Коновченко О.В. Документування міжнародних договірних відносин : [навч. посібник] / О.В. Коновченко. – Х. : Нац. аерокосм. ун-т ім. М.Є. Жуковського «ХАІ», 2012. – 63 с.
2. Исмагилова Л.Р. Лексические особенности перевода деловой корреспонденции (на материале деловых писем на английском языке экономической направленности) / Л.Р. Исмагилова // Вестник челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 68. – Челябинск, 2012. – № 21(275). – С. 57–60.
3. Zaruma-Pans'kykh O.R. Some Syntactic Peculiarities of International Law Documents / O.R. Zaruma-Pans'kykh // Language Teaching: Classroom, Lab and Beyond. 5th National TESOL Ukraine Conference. – Vinnytsia, 2000. – P. 159.
4. Наумова Н.Г. Терминология деловой сферы общения / Н.Г. Наумова // Вестник Запорожского государственного университета. Серия «Филологические науки». – Запорожье, 2000. – № 1. – С. 128–130.
5. Borisenko I.I. English in International documents and diplomatic correspondence / I.I. Borisenko, L.I. Yevtushenko, V.V. Daineko. – Kyiv : Logos, 1999. – 411 p.